

УОТ 94(479.24)

ИЛЬГАР НИФТАЛИЕВ

*заведующий отдела «История Азербайджана советского периода»
Института истории им. А.А.Бакиханова ИАН Азербайджана, доктор философии по
истории, доцент, Азербайджан; ilg4352@yandex.ru*

**ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ КОНФЛИКТЕ МЕЖДУ
АРМЕНИЕЙ И АЗЕРБАЙДЖАНОМ В 1918-1919 ГГ.**

Ключевые слова: политика, Карабах, Нахчыван, конфликт, правительство

Первое кратковременное присутствие английских войск на Южном Кавказе, в том числе в Северном Азербайджане в августе – сентябре 1918 года, завершилось постепенным их отступлением в Северный Иран в условиях предвидения неминуемого захвата Баку наступающими на город азербайджано-турецкими войсками. Однако данное отсутствие продолжилось не долго. После поражения Османской Турции в Первой Мировой войне и вывода турецких войск с территории Азербайджана, английские войска 17 ноября 1918 года вновь вошли в Баку уже под командованием генерала В. Томсона.

В своем обращении к населению, опубликованном несколько дней спустя после прибытия английских войск в Баку, генерал Томсон довольно четко определил задачу союзнических держав: «... что целью отправки союзных войск на Кавказ является водворение общественной безопасности на этой российской территории, расположенной между Черным и Каспийским морями, наблюдение за выполнением условий перемирия, которое гарантировано Турцией союзниками, и поддержание закона и порядка, имея в виду, что окончательные решения имеет мирная конференция, которая разрешит все вопросы, касающиеся данной территории» (11, с. 23). Настойчиво повторяя о принадлежности Кавказа к территории России, союзники и, прежде всего, Великобритания, поначалу механически отменяли вопрос о признании независимости южно-кавказских республик.

В последующем, взаимоотношения британских оккупационных властей с ос-

новными политическими силами, действовавшими в этот период на Кавказе, а именно: с правительствами южнокавказских республик и командованием вооруженных сил Юга России во главе с генералом Антоном Деникиным, были необычайно сложные. С одной стороны английское командование поддерживала генерала Деникина и молодые республики для предотвращения проникновения Красной Армии в регион. С другой стороны, попытки генерала Деникина восстановить Россию в границах 1914 года вступали в противоречия с планами, прежде всего, правительства Азербайджана и Грузии сохранить свою независимость. Поэтому, с одной стороны, Великобритания посредством формальных деклараций признавала право на существование новых государств, но, с другой, вынуждена была поддерживать в борьбе с большевистской Россией силы генерала Деникина, который не скрывал свое враждебное отношение к молодым государствам региона и стремление восстановить прежние границы империи. С целью предотвращения возможности нарушения армией Деникина границ Грузии и Азербайджана, английскому командованию пришлось несколько раз провести между ними демаркационную линию.

Документы министерства иностранных дел Великобритании позволяют понять, каковы были представления официального Лондона о решении национального вопроса на Южном Кавказе. Если обобщить их, то можно выделить следующие основные пункты: 1. Признание независимости Грузии, Армении и Азербайджана должно было

носить формальный характер и не носить перманентной ре-интеграции с Россией. В случае если Россия вернется к устойчивому политическому балансу, то эти страны могут вновь объединиться с ней в форме федеральных отношений. Если же анархия в России продлится много лет, то их отделение от России, возможно, станет постоянным; 2. Поскольку создание федерации подразумевало создание совместных законодательных и исполнительных органов власти, то при отсутствии монархических институтов, решение такой проблемы было невозможно. Поэтому роль такого монархического института должна была сыграть внешняя поддержка некой сильной державы, которая предоставила бы советы экспертов, административную и финансовую помощь в любой форме. В то же время с точки зрения будущих отношений с Россией считалось нежелательным, чтобы Великобритания была той страной, чей мандат предоставит совет и поддержку Кавказским странам; 3. Каждая из трех республик должна получить долю минеральных богатств, между ними равномерно распределялись железные дороги и создавались слабые границы, с тем, чтобы рано или поздно стимулировать создание федерации. Для разрешения пограничных конфликтов допускался обмен территориями и населением.

В дальнейшем, по мере погружения в проблемы региона, англичане выяснили, что здесь сложились правительства, которые требовали признания своих государств вне зависимости от судьбы России. Будучи осторожными в обещаниях признания, они, тем не менее, считали целесообразным поддерживать сами правительства, так как это позволяло обеспечить хоть какой-то порядок в регионе. В этом противоречивом положении англичане также пытались выступить в роли третейского судьи для разрешения территориальных конфликтов между республиками. Данные конфликты вынуждали англичан постоянно вмешиваться в них, посылая свои войска в те или иные горячие точки для умирения сторон. При этом критерии или политические соображения, которыми руководствовались бри-

танские военные власти, оказывая поддержку той или иной из конфликтующих сторон, были самые различные. Однако во всех случаях британское командование неизменно руководствовалось политической целесообразностью. Было ясно, что у английского командования не имелось готовых рецептов по решению территориальных противоречий между государствами, поэтому приходилось вырабатывать их на ходу, исходя из складывающейся в регионе военно-политической конъюнктуры. При этом главным основополагающим принципом был не поиск и наказание виновных, а умиротворение конфликтующих сторон, недопущения перерастания территориальных противоречий в крупномасштабные военные действия. Поскольку подобный ход событий мог отвлечь внимание от создания единого блока против большевистской экспансии. Таким образом, поддерживая независимые республики Южного Кавказа и антибольшевистские силы Деникина, английское командование, прежде всего, преследовало цель создать прочный барьер против возможности проникновения большевизма в ближневосточные сферы интересов Великобритании.

Территориальные претензии новообразованных государств Южного Кавказа отличались максимализмом, и тех, кто их представлял, мало беспокоили такие объективные реальности, как география, этническое распределение населения или международная политика. Желания новых независимых республик установить пределы своих территорий, основываясь подчас на легендарных сведениях (или преданиях) относительно границ, скажем, «Великой Армении» или пределов средневековых грузинских княжеств, наталкивались на встречные претензии к обладанию теми или иными землями со стороны соседнего государства. В условиях исторически сложившегося «чересполосного» смешанного расселения на Южном Кавказе разных народов, попытки сторон решать вопросы размежевания территорий посредством неоднократных переговоров, терпели неудачу. Оставался лишь насильственный путь проведения границ, которому

все чаще стали отдавать предпочтение враждующие стороны.

Армяне, в ответ на поддержку, оказанную ими союзникам в ходе Первой мировой войны, просили предоставить им возможность создать крупное государство. Границы этой «Великой Армении» на западе должны были охватить семь провинций Восточной Анатолии, всю Иреванскую губернию, южные районы Тифлисской губернии, а также Зангезур, Карабах и нагорную часть Газахского уезда Елизаветпольской губернии. Эти границы основывались, прежде всего, на стратегических предположениях, поскольку достаточно было взглянуть на этническую карту этих регионов, чтобы заметить, что в таком государстве армяне составили бы меньшинство населения.

Для разрешения армяно-азербайджанского территориального конфликта вокруг Карабаха и Зангезура английское командование выбрала модель территориального обособления зоны конфликта путем создания здесь особой администрации - Карабахского генерал-губернаторства под юрисдикцией Азербайджана. С этого момента название Карабах вновь приобрело значение политико-административной единицы, которого он лишился после ликвидации ханства в 1822 году. Контроль над губернаторством англичане осуществляли через своего военного представителя, входившего в руководство администрации с правом решающего голоса. Губернатором Карабаха и Зангезура в январе 1919 года был назначен доктор Хорров бек Султанов. Однако армянская сторона была крайне недовольна подобным решением и считала, что, если нельзя передать управление Карабахом и Зангезуром Армении, то надо учредить здесь английское генерал-губернаторство, не подчиненное ни одной из претендующих сторон (10, с. 66-67, 73-75, 80-81). Во время своей поездки в Иреван в конце марта 1919 года и встречи с премьер-министром Армении А. Хатисовым, генерал В.Томсон, объясняя решение английского командования о создании генерал-губернаторства именно под патронажем Азербайджана, отметил, что для него вопрос о Карабахе стоит в зависимости

от обеспечения питания беженцев и необходимости обезопасить пути сообщения: «на дороге в Карабах лежит неспокойное место Агdam. Находящийся в Елизаветполе генерал Мехмандаров отвечает за безопасность Евлах-Шушинского тракта; дороги же из Шуши в Эривань нет, и потому он не мог обратиться к армянам с предложением управлять Карабахом. Так же отрезан и Зангезур. Я это сделал сознательно. Так легче будет посылать продукты из Азербайджана. Я много раз имел дело с азербайджанским правительством и считаю, что оно хорошо понимает свою ответственность. Привлечение к управлению мусульман не предвещает успеха о будущем этих областей...» (10, с. 141).

Однако вскоре, под давлением обращений правительства Армении и Армянского национального совета, распоряжением командующего британских вооруженных сил Д.Шаттельворта от 14 мая 1919 года временная азербайджанская администрация не была введена в те районы Зангезурского уезда, где Армянский национальный совет являлся администрацией, до дальнейшего решения по этому вопросу. В то же время в распоряжение особо оговаривалось, что в случае, если будет решено, что временная азербайджанская администрация должна быть введена, то будет назначен известный срок для введения таковой, по истечении которого всякое сопротивление временной азербайджанской администрации со стороны местной власти будет считаться военным актом (10, с. 208).

Этот вариант взаимоотношений между Армянским национальным советом и правительством Азербайджана был закреплен соглашением от 15 августа 1919 года, согласно 1 и 2 пункту которого до решения данного вопроса на Мирной конференции, Нагорная часть Карабаха: Шушинского, Джеванширского и Джебраильского уездов (Дизак, Варанда, Хачен и Джараберт), населенные армянами, считает себя временно в пределах Азербайджанской республики (10, с. 324). Хотя это соглашение не остановило армянских сепаратистов, поддерживаемых правительством Армении, от противоправных

действий, однако оно могло стать важным для Азербайджана правовым документом в дальнейших переговорах о статусе региона. Справедливости ради надо отметить также, что именно по требованию английского военного командования в весной 1919 г. Андраник и его банды были вытеснены из территории Карабаха и Зангезура. Как становится известно из сообщения министерства иностранных дел Великобритании от февраля 1919 года страны Антанты, которые ранее активно финансировали отряды Андраника, теперь тратили немалые средства для их реформирования в организованном порядке. Это делалось с целью не дать этим отрядам расколоться на небольшие банды, которые могли бы стать причиной новых беспорядков в Карабахе (4, с. 254).

В целом же правительство Армении не была довольно позиций, занятой английским командованием в Карабахском вопросе. Об этом свидетельствует содержание телеграммы министерства иностранных дел Армении своему представителю в Грузии от 16 сентября 1919 г., т.е. уже после вывода английских войск из Азербайджана. В телеграмме отмечалось: «Доклады и Томсона, и других генералов, в частности по карабахскому и вообще касающимся нас вопросам, всегда были составлены нам во вред. Великобритания всюду, как и на Кавказе, ведет замаскированную промусульманскую политику. Решения англичан в отношении Карабаха заключаются в упорном стремлении передать этот населенный армянами район Азербайджану». Исходя из этого послыла представителю в Грузии было дано строгое предписание подготовить исчерпывающий доклад о деятельности англичан в Карабахе, об их участии в разрешении карабахского вопроса, и в частности о деятельности генерала Шаттельворта и других английских генералов (10, с. 341-342).

После вывода османских войск с территории Нахчывана, Шарур-Даралаяза и Сурмали в ноябре 1918 года местному мусульманскому населению, не имевшему твердой связи с Азербайджанской Республикой, угрожало физическое истребление со стороны вооруженных сил Армении и банд

Андраника. 8 января 1919 года на заседании Парламента Азербайджанской Республики было зачитано обращение Правления мусульман Иреванской губернии. В нем указывалось, что «армянские войска захватили весь Сурмалинский уезд и часть Эриванского, Елизаветпольского и Шарурского уездов и двигаются к Нахичевани, причем мирное мусульманское население частично вырзается, а частично изгоняется из своих сел и вынуждено бежать через горы в пределы Персии, что грозит ему неминуемой гибелью. На насильственно очищенной территории водворяются армян-беженцы из Турецкой Армении. Необходимо предпринять шаги, направленные к ограждению физического существования мусульманского населения Эриванской губернии» (1, с. 111-112).

19 января 1919 года английское командование направило в регион подполковника Фарилль Лаутона, которому было поручено создание военной английской администрации в районах, где мусульманское и неармянское население составляет большинство. Об этом 29 января 1919 г. сообщил премьер-министру Армении командующий британскими войсками в Закавказье Форесте Уокер: «От имени Британского главного командования для сохранения порядка в Закавказье, я официально информирую правительство Республики Армении о том, что намерен взять власть в этом крае, пока мирная конференция не решит её будущее. Данным уездом под моим контролем будет руководить капитан Лаутон в звании полковника-лейтенанта, которому будет помогать отобранная им администрация. Точные границы военной губернии должны быть решены полковником-лейтенантом Лаутоном, в основном имея в виду те уезды, где мусульманское и неармянское население составляет большинство» (5, с. 166). Таким образом, как и в случае с Карабахом и Зангезуром, английское командование рассматривала свое решение о выделении Нахчыванского района в особую администрацию, не подчиненную правительству Армении, временной мерой, оставляя окончательное решение судьбы данного региона на рассмотрение Парижской конференции. Прибытие

Ф.Лаутона в Нахчыван без согласования этого шага с правительством Армении вызвало недовольство у последней, которая рассматривала его своей территорией. Ф.Лаутоном был подготовлен проект, направленный правительству Армении, в котором оговаривались условия действия английской администрации в районах проживания мусульманского населения, откуда должны были быть выведены армянские войска. 4 февраля 1919 года было подписано соглашение между подполковником Ф.Лаутоном и министром иностранных дел Армении С.Тиграгяном, по которому армянское правительство под надзором англичан будет править территорией от реки Ювачай до старой южной границы Эриванского уезда, с условием, что каждое село изберет себе старосту, а закон и порядок в этих селениях будут поддерживать английские войска. С этой целью английские войска разместились в селение Давалу, откуда выводились армянские части, за исключением небольшого отряда численностью в 50 человек, который не имел право входить в мусульманские селения без разрешения на то английского уполномоченного (5, с. 181). Таким образом, Армения отводила свои войска от Волчьих Ворот (граница Шарурского и Ирванского уездов) до селения Камарли, создавая тем самым обширную демилитаризованную территорию в Вединском и Давалунском районах. После вывода армянских частей, мусульманское население, ранее покинувшее свои села стало частично возвращаться в них

Однако правительством Армении была развернута бешеная кампания лжи и клеветы против мусульманского населения Нахчыванского района, которое якобы служило плацдармом турок, пытавшихся сохранить свое влияние в регионе и отрезать Армению от османских вилаетов, населенных армянами, не подчинялось английскому правлению и препятствовало возвращению в свои села армянских беженцев. В обращениях к подполковнику Лаутону официальные представители армянского правительства пытались представить вооруженное сопротивление местных мусульман провокациям ар-

мянских вооруженных сил в качестве основной причины роста напряженности в регионе. Армяне также были недовольны малочисленностью английских вооруженных сил в регионе, обвиняли английскую администрацию в лице его губернатора в покровительстве антиармянских действий местных мусульман. Таким образом, чтобы добиться ликвидации английской военной администрации в районе Нахчывана и прилегающих территориях, где проживало мусульманское население, правительство Армении, хотела скомпрометировать мировую миссию англичан в регионе, обвинить их в неспособности контроля над ситуацией.

Данная кампания сыграла решающую роль в передаче в мае 1919 года данного региона под управление Армении. 6 апреля 1919 года генерал В.Томсон отправил специальную записку правительству Армении, в которой отмечал, что главным вопросом является возвращение беженцев в районы Карса и Нахчывана, без различия национальности и веры, после чего английские войска будут отозваны из этих районов. Томсон предложил создать в Нахчыванском районе особую администрацию под тем же названием, что было создано в Карабахе (10, с. 155-156). Принимая во внимание недовольство правительства Армении решением английского командования передать контроль над Карабахом и Зангезуром Азербайджану, англичане, предоставив армянам контроль над Нахчываном и прилегающими к нему регионами, фактически пытались осуществить территориальное разграничение между конфликтующими республиками. В то же время, передав Нахчыван и прилегающие территории Армении, англичане пытались сузить прямую границу между Азербайджанской Республикой и Османской империей и в будущем полностью закрыть туркам вход на Южный Кавказ. Предложения генерала В.Томсона по вопросу временного обмена территориями были рассмотрены и приняты на заседании правительства Армении 12 апреля 1919 г. (5, с. 205). В Азербайджане информацию о предложениях генерала Томсона о передаче под

контроль Армении районов Карса и Нахчывана получили лишь 18 апреля 1919 года. Об этом писал в своей телеграмме азербайджанскому правительству полномочный представитель в Армении М.Текинский (5, с. 207). Он же в телеграмме от 29 апреля 1919 года предлагал оказать военную помощь мусульманам Нахчывана, Шарура, Ордубада для оказания вооруженного сопротивления Армении (5, с. 209). Комментируя факт передачи Нахчыванского района и прилегающих территорий Армении в переговорах с Ф.Хойским 5 мая 1919 года, генерал В.Томсон заявил: «управление Нахичеванским районом передано армянам временно, как временно передан Карабах Азербайджану». На ответное заявление Хойского о том, что принятие данного решения в отношении Нахчыванского района неправильно и несправедливо, так как население этого района, состоящее, главным образом, из мусульман, никогда не примирится с созданным положением, могущим вызвать различные эксцессы, почему английскому командованию надо пересмотреть свое решение, генерал сказал, что он согласен с приведенными доводами и серьезно подумает над этими вопросами (4, с. 217).

2 мая 1919 г. в Нахчыван прибыл представитель британской военной миссии генерал К.М.Девин и потребовал, чтобы все мусульманское население подчинилось власти армянского правительства. 3 мая 1919 года генерал К.М.Девин и командующий армянскими вооруженными отрядами Дро (Драстамат Канаан) подписали совместный приказ, который юридически оформил передачу управления регионом армянскому правительству (9, с. 72). В приказе, который также представлял собой обращение к армянскому и мусульманскому населению края, его авторы призывали оба народа к добрососедству. Затем обращаясь к самому большому вопросу – подчинению правительству Армении территорий, населенных мусульманами, звучало предупреждение, что «против того, кто осмелится противиться немедленному исполнению этого законного требования, с моей стороны будут предприняты самые серьезные меры – вплоть до смертного

приговора. Те поселки и села, которые окажут сопротивление, будут объявлены вне закона и преданы огню мечу» (5, с. 212-213). Подобная форма обращения не сулила ничего хорошего для местного мусульманского населения, которая отрезанная от остальной части Азербайджана, вынуждена была, взявшись за оружие, сама защищать свои земли от вооруженных сил Армении, у которой с этого момента руки были полностью развязаны.

Однако вступление армянских войск в Нахчыванский район должен был произойти лишь после того, как Армения выполнит условия, выдвинутые англичанами, а именно: 1. Отзовит из Карабаха из своих агитаторов во главе с А.Шахмязяном; 2. Примет от имени правительства Армении прокламацию о недопустимости оппозиции правительству Азербайджана со стороны армян Карабаха. Хотя прокламация и не была принята, однако армянские агенты из Карабаха были отозваны (5, с. 214). Лишь после этого, 12 мая армянские войска вошли в Нахчыван.

Как видно из приведенной ниже таблицы, накануне образования на Южном Кавказе независимых республик численность армян и азербайджанцев в Карабахе и Зангезуре была почти поровну, а в Нахчыване, Шаруре-Даралаязе и Сурмали азербайджанцы по численности значительно превосходили армян. Последний фактор сыграл решающую роль в том, что Армении не удалось установить полный контроль над переданными ей англичанами территориями. Назначенный в Нахчыван армянский губернатор и командующий армянскими войсками, имели власть фактически в тех районах, где находилось армянское население и армянские войска. Поэтому на протяжении 1919-1920 гг. армянскому правительству приходилось постоянно посылать войска и иметь кровопролитные сражения с тюрко-мусульманским населением в Агбабе, Золде, Зангибасаре, Ведибасаре, Шарур-Нахчыване (8, с. 33). В некоторых случаях, как это было в Ведибасаре, армянская армия терпела поражение и отступала с большими потерями (5, с. 254-258; 2, с. 135, 143-144; 6, с. 211-212). После тяжелых поражений армянских войск

в Ведибасаре английское командование призвало стороны прекратить военные действия, в результате чего наступило временное затишье. В телеграмме министру иностранных дел Азербайджана М.Ю.Джафарову заместитель дипломатического представителя Азербайджана в Грузии Ф.Векилов отмечал, что во время встречи 12 июля с генералом Г.Кори и обсуждения с ним событий в Ведибасаре, почувствовал, что «англичане проинформированы армянами в благоприятном для последних направлении. В каждом слове я чувствовал, что он (имеется в виду английский генерал -И.Н.) готов был обвинить мусульман во всех произошедших событиях в Карабахе и Эриванской губернии» (2, с. 134-136). В конечном итоге, Армения потеряла контроль над территориями, которые были переданы ей английским командованием. Большую роль в этом сыграла военная помощь правительства Азербайджана, активная работа его дипломати-

ческого представителя в Армении М.Текинского, который оперативно информировал свое правительство о событиях в регионе, был важным связующим звеном в оказании помощи мусульманскому населению в её борьбе против армянской администрации края (3, с. 232-237). Данный факт со ссылкой на документы признают также современные армянские историки. Они считают грубейшей ошибкой правительства Армении, которое зная об этой активности азербайджанского представителя (армяне расшифровывали все телеграммы М.Текинского), своевременно не выдворило его из страны (5, с. 291-292). Лишь летом 1920 года, когда в район Нахчывана вступили части Баюзетской дивизии Анкарского правительства Турции, а позже Красной Армии Советской России, нападения вооруженных сил Армении несколько ослабили, и мусульманское население края почувствовало себя в некоторой безопасности.

Таблица 1

Этнический состав населения и площадь территорий Азербайджанской Республики, на которые претендовала Республика Армения в 1918-1920 гг., на основе данных Кавказского календаря на 1 января 1916 года. (7, с. 190-197, 216-221)

	Площадь уезда в кв. верстах*	Мусульмане-турки		Армяне		Прочие (курды, горцы, свреи, русские и т.д.)		Всего
		Абсол.	%	Абсол.	%	Абсол.	%	
Карабахское генерал-губернаторство								
Зангезурский уезд (включая город Г'ерус)	6742,91	119705	52,8	101055	44,6	5638	2,6	226398
Джаванширский уезд	4654,05	50798	67,0	22008	29,0	2924	4,0	75730
Джебраилский уезд	3276,21	65587	73,2	21755	24,3	2242	2,5	89584
Шушинский уезд (включая город Шушу)	4423,28	85622	44,2	97785	50,5	10338	5,3	193745
Итого	19096,45	321712	54,9	242603	41,4	21142	3,7	585457
Территории, перешедшие под контроль Армении								
Нахчыванский уезд (включая город Ордубуд)	3939,04	81191	59,4	54189	39,6	1307	1,0	136687
Шарур-Даралаязский уезд	2637,56	58493	64,8	29165	32,3	2592	2,9	90250
Сурмалинский уезд	3147,09	45954	43,9	32501	31,0	26336	25,1	104791
Итого	9723,69	185638	56,0	115855	35,0	30235	9,0	331728

* 1 кв. верста = 1,138 кв.км

В целом, давая характеристику кратковременному британскому военному присутствию в Азербайджане (ноябрь 1918 - август 1919), необходимо отметить, что она зависела от многих обстоятельств и, прежде всего, от возможности держать значительные военные силы в регионе, в котором были перешагнуты интересы различных держав, и накопилось множество этнических противоречий. На это у англичан не было ни финансовых, ни военных возможностей. В Великобритании слишком сильна была «усталость от войны». Даже самые воинственные колониальные деятели понимали, что длительная война на Востоке неизбежно ведет к обострению внутриполитического кризиса. Тем более, что Великобритания уже в 1919 году начала широкомасштабную демобилизацию.

Несмотря на аппетиты Великобритании к богатствам Баку, несмотря на ожидаемые доходы от перепродажи нефти, всего этого было явно недостаточно для того, чтобы заставить Лондон отказаться от решения более срочных проблем: нехватка войск для направления в охваченные волнениями Египет и Индию, финансовый кризис в стране, подъем парламентской оппозиции против вмешательства Великобритании в гражданскую войну в России.

С другой стороны, Великобритания не хотела связывать свои руки какими-либо долгосрочными обязательствами перед местными политическими образованиями и брать на себя всю ответственность за положение в регионе. Великобритания вынуждена была считаться с позицией и интересами других членов Альянса. Поэтому свое присутствие в регионе она считала временной мерой, а решение территориальных конфликтов между вновь образованными республиками рассматривала в рамках окончательного решения вопроса будущего устройства России на переговорах в Париже. Последовательно придерживаясь данной

позиции на протяжении всего периода своего присутствия в регионе, Великобритания не удалось окончательно решить ни один из территориальных конфликтов между южнокавказскими республиками.

Список литературы

1. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti (1918-1920). Parlament (Stenoqrafik hesabatlar). 2 cildə. I cild. Bakı, Azərbaycan, 1998, 976 s.
2. Azərbaycan xalqına qarşı 1918-ci il mart soyqırımı. 3 cildə. II cild, 2-ci kitab: İrəvan qübbəyəsində soyqırımı. 1918-1920-ci illər. Bakı, Çarşıoğlu, 2011, 456 s.
3. Азербайджанская Демократическая Республика. Архивные документы Великобритании. Баку, Шагр Г'арб, 2011, 712 с.
4. Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, Азербайджан, 1998, 632 с.
5. Зограбян Э.А. Шарур-Нахичеван в 1918-1919 гг. (история геноцида нахичеванских армян). Ереван, ЕГУ, 2012, 376 с.
6. История Азербайджана по документам и публикациям. Баку, Элм, 1990, 384 с.
7. Кавказский календарь на 1917 г. Тифлис, 1916, 1231 с.
8. Качазнуни О. Дашнакцутюн больше нечего делать. Тифлис, Закинига, 1927, 89 с.
9. Махмуриян Г.Г. Политика Великобритании в Армении и Закавказье в 1918-1920 гг. Бремя белого человека. Ереван, Лусакни, 2002, 309 с.
10. Нагорный Карабах в 1918-1923 гг.: Сборник документов и материалов / Отв. ред. В.А. Микаэлян. Ереван: АН Армении, 1992, 756 с.
11. Юсифзаде С.З. Азербайджано-британские отношения в начале XX века. Баку, 2008, 129 с.